Федоров А.В. Опыт герменевтического анализа советских аудиовизуальных медиатекстов антирелигиозной тематики на занятиях в студенческой аудитории // Инновации в образовании. 2013. № 7. С. 78-94.

Опыт герменевтического анализа советских аудиовизуальных медиатекстов антирелигиозной тематики на занятиях в студенческой аудитории *

А.В.Федоров,
доктор педагогических наук, профессор,
президент Ассоциации медиапедагогики России,
проректор по научной работе
Таганрогского государственного педагогического института.
mediashkola@rambler.ru

Prof. Dr. Alexander Fedorov,
president of Russian Association for Media Education,
vice-rector of Taganrog State Pedagogical Institute,
mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Герменевтический анализ культурного контекста (Hermeneutic Analysis of Cultural Context) – исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте. Таким образом, предмет анализа - система медиа и ее функционирование в обществе, взаимодействие с человеком, язык медиа и его использование. В качестве примера герменевтического анализа медиатекста в студенческой аудитории в статье использованы советские фильмы на антирелигиозную тему периода 1950-1991 годов.
Ключевые слова: герменевтический анализ, медиатекст, фильм, медиаобразование, студенты, вуз, медиакомпетентность.

Abstract. Hermeneutic analysis of the cultural context - investigation of the interpretation of media texts, cultural and historical factors influencing the views of the media agency / author and to audience's point of view. Hermeneutic analysis of media text comprehension involves a comparison of the cultural tradition and reality, insight into the logic of the media text, media text analysis through comparison of artistic images in historical and cultural context. Thus, the object of analysis - the media system and its functioning in society, the interaction with the person, the language of media and its use. This article use - as the example of hermeneutic analysis of media texts in student audience - Soviet anti-religious movies 1950-1991 period.

Key Words: hermeneutic analysis, media text, film, anti-religious movies, USSR, media education, students, university, media competence.

Опыт герменевтического анализа советских аудиовизуальных медиатекстов антирелигиозной тематики на занятиях в студенческой аудитории *

* Финансирование исследования выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, соглашение 14.B37.21.2002 по теме «Тенденции развития светского и теологического медиаобразования в России и за рубежом» (2012-2013).

Вслед за своими западными коллегами [см., например: Pungente, O'Malley, 1999; Zasepa, 2005 и др.] российские и украинские теологи и священнослужители в последние годы все чаще обращаются к проблемам кино/медиаобразования [Духанин, 2005; Ильяшенко, 2006; Патриарх Кирилл, 2009; Посадский, 2006; Прокофьев, 2006 и др.]. В частности, 3 октября 2012 года в Нижнем Новгороде Монахиня София «представила педагогическому сообществу новое методическое пособие по использованию фильмов фестиваля в дошкольных учреждениях в воспитательных и обучающих целях. Пособие разработано ею в соавторстве со специалистами Калужского института модернизации образования» [Дружкова, 2012]. Религиозно-информационная служба Украины издала книгу «Церковь и медиа» [Бабинська и др., 2012]. А Председатель Синодального информационного отдела В.Легойда поддержал предложение режиссера Н.Михалкова о введении в школе для учеников 6–7 классов предмета по изучению сотни лучших фильмов [Легойда, 2012].

К сожалению, такое сбалансированное сосуществование между церковными деятелями и работниками медийной сферы было в нашей стране далеко не всегда. Так за годы советской власти были созданы тысячи антирелигиозных медиатекстов – книг, статей, радио/телепередач, фильмов. При этом многие медиатексты такого рода и сегодня находятся в свободном доступе на многочисленных интернет-порталах.

В связи с эти представляется важным обозначить современную медиапедагогическую позицию по отношению к медийной антирелигиозной тематике.

В наших предыдущих работах [Федоров, 2008; 2011; 2012 и др.] мы не раз обращались к ***технологии герменевтического анализа медиатекстов*** [Эко, 1998; 2005; Eco, 1976; Silverblatt, 2001, p.80-81]. На сей раз в качестве примера будут использоваться медиатексты советских игровых фильмов (1950-1991) на антирелигиозную тему. Анализ такого рода аудиовизуальных медиатекстов, на наш взгляд, особенно важен для медиаобразовательных задач при обучении будущих историков, культурологов, искусствоведов, социологов, филологов, теологов, психологов, педагогов.

Следуя методологии, разработанной У.Эко [Эко, 2005, с.209], К.Бэзэлгэт [Бэзэлгэт, 1995] и А.Силверблэтом [Silverblatt, 2001, pp.80-81], попробуем сделать герменевтический анализа медиатекстов советских игровых фильмов (1950-1991) на антирелигиозную тему, опираясь на такие ключевые слова медиаобразования как «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийная аудитория» (media audiences), так как все эти понятия имеют прямое отношение герменевтическому анализу медийных произведений.

Технология герменевтического анализа медиатекстов советских игровых фильмов (1950-1991) на антирелигиозную тему.

Место действия, исторический, религиозный, культурный, политический, идеологический контекст

1. Исторический контекст *(доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).*

а) *особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.*

Анализируемые нами фильмы создавались и демонстрировались в разные периоды советской эпохи. Фильм М.Калатозова «Заговор обреченных» (1950) был типичным продуктом послевоенного сталинского «ампира». Фильмы «Об этом забывать нельзя» (1954) Л.Лукова и «Овод» (1955) А.Файнциммера были поставлены и вышли на экраны в короткий период постсталинского «двоевластия» Г.М.Маленкова и Н.С.Хрущева. При этом фильмы Л.Лукова и А.Файнциммера значительной степени коррелировались с требованиями соответствующих постановлений ЦК КПСС (от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»). Дюжина антирелигиозных фильмов была задумана и вышла на экраны (1959-1963) в промежуток хрущевской «оттепели». Примерно столько же фильмов с антирелигиозными мотивами пришлось на куда более длительную брежневскую эпоху и период перестройки.

С учетом того, что начиная с 1940-х годов отношение сталинского режима к православной церкви стало куда терпимее, чем в активно богоборческие 1920-е – 1930-е годы, антирелигиозный аспект «Заговора обреченных» и «Овода» был акцентировано направлен в сторону

католической церкви, которая воспринималась властями как инородный, западный инструмент влияния/давления на СССР и его граждан.

С полноценным приходом Н.С.Хрущева к власти, состоявшемся после 1956 года, ситуация со взаимоотношением церкви и государства стала более напряженной. 4 октября 1958 года было принято постановление ЦК КПСС «О недостатке научно–атеистической пропаганды». И тут же последовал госзаказ на создание целой серии антирелигиозных медиатекстов - в прессе, в кино, на радио и телевидении. В какой-то степени указание «развернуть наступление на религиозные пережитки» было связано с антисталинским восстановлением так называемых «ленинских норм» (а яростный атеизм В.И.Ленина был всем хорошо известен), но, думается, в значительной степени антирелигиозная борьба понадобилась советской власти как инструмент подавления инакомыслия почувствовавших дуновение «оттепели» масс.

В целом основной удар хрущевской волны антирелигиозных игровых фильмов (1959-1963) был направлен не столько на католическую и греко-католическую (униатскую) церковь («Иванна» В. Ивченко), сколько на борьбу с различными религиозными сектами протестантского толка («Тучи над Борском», «Чудотворная», «Армагеддон», «Грешница», «Конец света», «Цветок на камне» и др.).

С уходом с политической арены Н.С.Хрущева число антирелигиозных фильмов существенно сократилось, т.к. антирелигиозная кампания, как и многие иные начинания хрущевского периода, были отнесены брежневским руководством к проявлению «волюнтаризма».

Впрочем, радикально менять антирелигиозную политику советская власть не собиралась. К примеру, в приключенческом «Таинственном монахе» (1967) священнослужители изображались пособниками белогвардейцев. В двух экранизациях романа И.Ильфа и Е.Петрова «12 стульев», поставленных в 1970-х годах, православные священники высмеивались как стяжатели… А в 1974 году была предпринята и куда более серьезная антирелигиозная акция, направленная против ортодоксальной церкви: в драме «Ищу мою судьбу» А.Манасаровой православный священник-интеллектуал (Э.Марцевич) под влиянием споров с ученым-атеистом (Г.Жженов) отрекался от веры во Всевышнего… Здесь отчетливо можно ощутить перекличку со снятой девятью годами ранее драмой «Все остается людям» (1963) Г.Натансона, где по ходу действия академик-орденоносец (Н.Черкасов) вступал в концептуальный спор с православным священником (А.Попов).

Продолжилась и антикатолическая линия советского кино. Так в основе драмы режиссера В.Исакова и сценариста В.Беляева «До последней минуты» (1973) была положена история последнего периода жизни известного украинского политического публициста коммунистической ориентации Ярослава Галана, убитого 24 октября 1949 года во Львове. Конечно, в

фильме ощутим пропагандистский посыл, направленный против украинского национализма и западного влияния, однако, в целом разоблачительный акцент фильма был в значительной мере смещен в сторону осуждения униатской церкви, представленной на экране союзником нацистов и антисоветски настроенных украинских партизан-националистов.

Антикатолическая тема была поддержана драмами «Искупление чужих грехов» (1978) и «Тайна святого Юра» (1982) режиссера В.Пидпалого, новой экранизацией «Овода» (1980) Н.Мащенко.

Последней вспышкой антирелигиозной пропаганды в СССР стала драма о жестоких сектантских нравах «Хмель» (1991) В.Трегубовича.

b) как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

Что касается кинематографического контекста исторических событий в СССР, то нельзя не отметить, что параллельно с традиционно, порой архаично поставленными лентами «антирелигиозной серии» конца 1950-х – первой половины 1960-х на экраны страны выходили поистине новаторские фильмы М.Калатозова и С.Урусевского («Летят журавли», «Неотправленное письмо», «Я – Куба»), М.Ромма («Девять дней одного года» и «Обыкновенный фашизм»), Г.Чухрая («Сорок первый» и «Баллада о солдате»), М.Хуциева («Мне 20 лет»), Г.Данелия («Я шагаю по Москве»)…

В тоже время вторую половину 1960-х не зря называют финалом «оттепели», когда ощутимо сходили на нет и попытки робких экономических реформ, и антисталинистская риторика, а цензурная хватка становилась все жестче (из самых ярких примеров – запрет книг А.Солженицына, фильмов «Страсти по Андрею» (1966) А.Тарковского, «Киевские фрески» (1966) С.Параджанова, «Скверный анекдот» (1966) А.Алова и В.Наумова, «Комиссар» (1967) А.Аскольдова, «Интервенция» (1968) Г.Полоки).

Таким образом, нельзя не признать, что выдающиеся мастера экрана в целом стремились дистанцироваться от антирелигиозной тематики. Атеистический госзаказ выполнялся в основном кинематографистами второго и третьего ряда.

c) примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

Максимально заточенные на прямое отражение политических решений «верхов», советские антирелигиозные фильмы эпохи 1950-х – 1980-х годов выполняли предназначенные им «сверху» функции: обвиняли церковь и верующих в разнообразных грехах и старались внушить широкой аудитории атеистические взгляды.

Ярким доказательством этому может служить сравнение сюжетов антирелигиозных фильмов «Тучи над Борском», «Чудотворная», «Армагеддон», «Грешница», «Конец света», «Люблю тебя, жизнь», «Цветок на камне» с текстом Записки Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 12.09.1958:

- «в настоящее время характерная особенность в деятельности церковников и сектантов состоит в том, что они всячески приспосабливаются к современным условиям, проявляют изобретательность в применении новых, более действенных форм привлечения населения и особенно молодежи и детей в церковь, религиозные общины и секты. Духовенство усилило миссионерско-проповедническую деятельность среди отдельных лиц и небольших групп как верующих, так и неверующих граждан. Наряду с официальными священнослужителями проповедничеством занимается специально подготовленный актив из числа верующих. Такой актив, например, создан в сектантских объединениях евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня. … Следует отметить, что за последние годы наблюдается активизация деятельности и определенный количественный рост сектантов. … Особенно активизировали антисоветскую деятельность запрещенные советским законодательством секты. … разоблачена группа руководителей подпольной антисоветской организации иеговистов. Она была связана с иеговистским центром, расположенным в Бруклине (США), систематически получала из-за границы и распространяла среди населения республики контрреволюционную литературу. Это подполье имело в своем составе проповедников, которые вели индивидуальную обработку советских граждан» [Записка…, 1958]

- «активизация церковников и сектантов объясняется целым рядом причин. Основная причина состоит в том, что многие партийные организации недооценивают антирелигиозную работу, слабо направляют и недостаточно контролирует деятельность советских, профсоюзных, комсомольских организаций и идеологических учреждений, призванных вести научно-атеистическую пропаганду. … плохо используют такие важные средства идеологического воздействия на массы, как печать, радио, кино, клубы и театры» [Записка…, 1958].

2. Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст *(доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).*

а) идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; *идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.*

В советских игровых фильмах «антирелигиозной серии» четко прослеживается идеологический посыл, направленный на то, чтобы убедить аудиторию в том, что:

- украинские националисты тесно связанные с униатской и католической церковью, сначала вместе с нацистами, а потом при поддержке западных стран осуществляли массовый террор по отношению к своим противникам и

мирному населению в целом («Об этом забывать нельзя», «Иванна», «До последней минуты», «Искупление чужих грехов»);

- религиозные сектанты (нередко поддерживаемые из-за рубежа) пытаются вовлечь нестойкую молодежь в свое лоно, тем самым отвлекая их от пионерско-комсомольской и иной советской политической, трудовой и культурной жизни («Тучи над Борском», «Чудотворная», «Армагеддон», «Грешница», «Конец света», «Люблю тебя, жизнь», «Цветок на камне», «У призраков в плену» и др.);
- не только сектанты, но и православные священники в своем быту далеки от проповедуемых ими христианских идеалов («Королева бензоколонки», «12 стульев»).

b) мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиатекстов; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение в медиатекстах советских игровых фильмов антирелигиозной тематики светского мира:

- оптимистическое ***мировоззрение,*** основанное на коммунистической идеология в ее сталинской/ленинской трактовке, на протяжении всего действия (несмотря на то, что иногда главные герои гибнут);
- ***иерархия ценностей:*** атеизм, борьба с религией и национализмом, коммунистическая партия, комсомол, подавление инакомыслия, народ, семья, любовь;
- ***основной стереотип успеха в этом мире:*** быть атеистом, комсомольцем, коммунистом, ярым борцом с религией и национализмом, безжалостным к врагам, хорошим работником, семьянином.

Изображение религиозного мира в медиатекстах советских игровых фильмов антирелигиозной тематики:

- оптимистическое ***мировоззрение,*** основанное на религиозной, националистической, буржуазной, эскейпистской идеологии, в начале действия, пессимистическое – ближе к финалу, когда отрицательные персонажи (священнослужители, сектанты) понимают, что проиграли борьбу;
- ***иерархия ценностей:*** религия, активное приобщение к религии неверующих (прежде всего – молодежь), подавление инкомыслия, семья, любовь, стяжательство, «буржуазный национализм». Впрочем, иногда в финале тот или иной персонаж может разочароваться в религиозных ценностях или полностью отказаться от них («Иванна», «Исповедь», «Ищу мою судьбу» и др.);

- основной стереотип успеха в этом мире: быть истинно верующим, непримиримым к атеистам, семьянином, националистом, сотрудничать с оккупантами, иностранными организациями.

Между тем, тема существования церкви в период оккупации не столь однозначна, как это представлялось в советских фильмах антирелигиозной направленности. Так Патриарх Кирилл объясняет данную ситуацию следующим образом: «Для Церкви самое главное — человек. Политический контекст всегда имеет большое значение, но он вторичен по отношению к спасению человеческой личности. И Церковь призвана в любых условиях нести свое служение. Ведь когда-то нас тоже критиковали, в том числе и наши зарубежные братья: почему мы продолжали свое служение в советское время? Как мы смели служить и молиться, и проповедовать во времена Сталина? Надо было, по их словам, все бросить, уйти в подполье, открытую оппозицию. Но Церковь совершала свое служение, ее за это критиковали и до сих пор кое-кто критикует. Вот так же, конечно, были, есть и будут люди, которые критиковали и критикуют священников, которые во время оккупации совершали свое служение. Но абсолютное большинство из них было патриотами, людьми, поддерживавшими, в том числе и партизанское движение» [Патриарх Кирилл, 2009].

3. Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

a) место и время действия медиатекстов: СССР 1940-х – 1980-х годов (иногда более раннего периода российской истории), зарубежные страны (как этого, так и более раннего периода), провинция, чаще всего сельская местность;

b) характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта: скромная обстановка жилых комнат простых людей, включая верующих; роскошь жилья и предметов быта представителей высшей церковной иерархии; кататолических/униатских церквей; просторные помещения учебных заведений и общественных зданий; темные, мрачные помещения (сараи, подвалы), где сектанты проводят свои религиозные обряды.

c) жанровые модификации: в основном драма, мелодрама, реже – комедия;

d) (стереотипные) приемы изображения действительности: позитивные по отношению к положительным персонажам-атеистам или только временно поддавшимся религиозной агитации представителям

«неокрепшей молодежи»; негативные по отношению к отрицательным персонажам (униатам, сектантам, православным священникам-стяжателям); отрицательный имидж на экране нередко создается за счет светотеневого рисунка черно-белого изображения – на лица отрицательных персонажей, снятые в особом, искажающем нормальные пропорции ракурсе, падают мрачные темные полосы и пятна и т.д.

е) типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажа:* 10-70 лет;
- *уровень образования:* начальное, среднее (законченное и незаконченное), реже - высшее (законченное и незаконченное);
- с*оциальное положение, профессия:* варьируется и зависит от их учебного и профессионального статуса: школьник, студент, художник, священнослужитель, домохозяйка и пр.;
- *семейное положение персонажа:* как правило, главный персонаж молод и еще не успел вступить в брак;
- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.* Черты характера: целеустремленность, эмоциональность, активность, верность, оптимизм, смелость (положительные персонажи), лицемерность, хитрость, жестокость, целеустремленность (отрицательные персонажи). Положительные персонажи одеты скромно (особенно – сельские жители), отрицательные – явно богаче; телосложение персонажей – как положительных, так и отрицательных - варьируется в широком диапазоне и зависит от контекста конкретного фильма. Отрицательные персонажи, как правило, показаны неприятными внешне, с фальшивыми, лицемерными улыбками и жестами, их лексика витиевата. Впрочем, поначалу они могут даже производить позитивное впечатление, скрываясь под маской сострадания и милосердия. Сектанты, как правило, предпочитают одежду черного цвета. Положительные персонажи имеют противоположный «код»: это стереотипные для советского экрана «правильные» фигуры с простой и понятной лексикой, стройным телосложением, миловидными лицами, открытой улыбкой, пафосной эмоциональностью, строгостью в одежде. Между «плюсом» и «минусом» находятся сомневающиеся персонажи (в основном - это советские школьники, молодежь, живущие в провинции, в деревне), которые поначалу тянутся к вере в Господа, но потом (под влиянием по-настоящему положительный персонажей) отрекаются от него.

Самая показательная сцена такого рода – в фильме В.Ивченко «Иванна» (1959). Убедившись в лицемерии и фарисействе униатской церкви, сотрудничавшей с нацистами, оккупировавшими Украину, дочь архиерея Иванна помогает пленным советским солдатам бежать из концлагеря. Однако вскоре нацисты ее арестовывают и отправляют на казнь. И здесь, перед

самой казнью, Иванна окончательно отрекается от веры и срывает со своей шеи святой крест…

К слову, «Иванна» оказалась одной из самых кассовых лент советской «антирелигиозной серии»: только за первый год проката в СССР ее посмотрело 30,2 млн. зрителей. Поэтому неудивительно, что после того, как она в 1960 году вышла в прокат католической Польши, Папа Римский Иоанн XXIII во избежание отрицательного воздействия фильма на верующих наложил на «Иванну» анафему. Эта анафема роковым образом отозвалась на судьбе исполнительницы роли Иванны – начинающей актрисы Инны Бурдученко (Кирилюк). В августе 1960 года, выполняя опасный дубль в сцене пожара на съемках еще одного антирелигиозного фильма «Так никто не любил» (режиссер Анатолий Слесаренко), она получила смертельные ожоги и вскоре умерла… Спустя два года эту картину завершил легендарный Сергей Параджанов: фильм вышел на экраны под названием «Цветок на камне»…

f) существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

- сюжетный вариант № 1: находящийся в трудной жизненной ситуации персонаж (как правило, юного возраста), вовлекаемый другом/знакомым, стоит на пути приобщения к вере («Тучи над Борском», «Чудотворная», «Армагеддон», «Исповедь», «Люблю тебя, жизнь», «У призраков в плену»);

- сюжетный вариант № 2: с детских лет верующий персонаж открывает для себя негативные черты своих «братьев и сестер по вере» или церкви в целом («Овод», «Иванна», «Грешница», «Цветок на камне», «Исповедь», «Искупление чужих грехов», «Ищу мою судьбу», «Хмель»);

j) *возникшая у персонажей проблема:* нарушение привычной жизни персонажа - выбор между религией и атеизмом;

i) поиски персонажами решения проблемы: способ решения проблемы (с помощью положительных персонажей-атеистов) – размышление, анализ сложившейся ситуации и финальный отказ от веры.

В процессе герменевтического анализа медиатекста мы учитываем, что между экраном и нашим зрительским опытом (жизненным и эстетическим) – в той или иной степени - устанавливались ассоциативные связи; эмоциональное сопереживание персонажам и авторам медиатекста происходит сначала на базе интуитивного, подсознательного восприятия динамики аудиовизуального, пространственно-временного художественного образа эпизода. Затем идет процесс его анализа и синтеза - выявление значений кадров, ракурсов, планов и т.д., их обобщение, соединение, осмысление неоднозначности, выражение к этому своего личного отношения. Аналитическое «восстановление» медийной репрезентации - увиденного и услышанного потока звукозрительных образов может быть подробнее, в том числе: в светоцветовом решении, мизансцене, в актерской пластике и мимике, в использовании отдельных деталей. Таким образом, трактуется не только психологическое и эмоциональное, но и аудиовизуальное, пространственно-

временное содержание художественного образа в данном эпизоде, его кульминационный смысл… То есть от более-менее линейной трактовки историко-политического, социокультурного контекста схемы повествования мы приходим к ассоциативной, полифонической. События, характеры героев, изобразительное, музыкальное решение воспринимаются в единой связи, целостно.

Выводы. В итоге на примерах конкретных советских аудиовизуальных медиатекстов антирелигиозной тематики мы осуществили *герменевтический анализ* (Hermeneutic Analysis) – исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. При этом мы имели в виду, что герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с исторической, культурной традицией и действительностью; проникновение в его логику; через сопоставление медийных образов в историко-культурном контексте при сочетании исторического, герменевтического анализа со структурным, сюжетным, этическим, идеологическим, иконографическим/визуальным, анализом медийных стереотипов и персонажей медиатекста. Анализ такого рода аудиовизуальных медиатекстов, на наш взгляд, особенно важен для медиаобразовательных задач при обучении будущих историков, культурологов, искусствоведов, социологов, филологов, теологов, психологов, педагогов.

Литература

Бабинська С., Завадська Ю., Крапінка М., Кулигіна О. *Церква і медіа. Сім кроків до порозуміння.* К.: Релігійно-інформаційна служба України, 2012.

Бэзэлгэт К. *Ключевые аспекты медиаобразования.* М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.

Вишневский А. *Пагубные пристрастия.* 11.11.2001. http://www.zavet.ru/deti/vishnevsky.htm

Дружкова М. В Нижнем Новгороде состоялся семинар и мастер-класс по использованию потенциала православных мультфильмов в дошкольных учреждениях. *Сайт Нижегородской митрополии.* 3.10.2012. http://www.nne.ru/news.php?id=345880

Духанин В.Н. *Православие и мир кино*. М.: Drakkar, 2005. 190 с.

Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 12.09.1958. М., 1958. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5–13.

Ильяшенко А. *Концепция проекта «Нравственное кино».* 10.06.2006. http://www.pravmir.ru/koncepciya-proekta-nravstvennoe-kino/print/

Легойда В. 100 лучших фильмов необходимо изучать в школе, но, возможно, факультативно // Синодальный информационный отдел Московского Патриархата. 3.10.2012.http://www.pravmir.ru/100-luchshix-filmov-neobxodimo-izuchat-v-shkole-no-vozmozhno-fakultativno-v-legojda/

Патриарх Кирилл. *Фильм «Поп» – важное и правдивое слово о жизни Русской Церкви в трудные годы войны*. 6.11.2009. http://www.pravmir.ru/film-pop-vazhnoe-i-pravdivoe-slovo-o-zhizni-russkoj-cerkvi-v-trudnye-gody-vojny/print/
Посадский С.В. *Христианское и секулярное киноискусство: опыт сравнительного анализа основополагающих принципов.* 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/pasadsky_sekularnoe_kino.php?print=Y
Прокопенко М. *Вырви антенну!* 21.09.2010. http://www.pravmir.ru/vyrvi-antennu/print/
Прокофьев С.Е. *Какое кино нужно православным?* 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/prokofjev_kino_prav.php?print=Y
Федоров А.В. *Анализ аудиовизуальных медиатекстов. М., 2012. 182 с.*
Федоров А.В. Анализ культурной мифологии медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории // *Инновации в образовании*. 2008. № 4. С.60-80.
Федоров А.В. Умберто Эко и семитическая теория медиаобразования // *Инновации в образовании*. 2010. № 5. С.56-61.
Шукин Т. *Заэкранное миссионерство***.** 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/schukin_misia.php?print=Y
Эко У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию.* СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста.* СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
Eco, U. (1976). *A Theory of Semiotics.* Bloomington: Indiana University Press.
Fedorov, A. (2012). The Contemporary Mass Media Education In Russia: In Search For New Theoretical Conceptions And Models. *Acta Didactica Napocensia. 2012. N 1, p.53-64.*
Pungente, J.J. and O'Malley, M. (1999). *More Than Meets the Eye: Watching Television Watching* Us. Toronto: McClelland & Stewart Inc., 255 p.
Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy.* Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy.* Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
Zasepa, T. (2005). Religia I tresci religijne w mass mediach. *Biuletyn Edukacji Medialnej*. 2005. N 1, pp.70-77.

References

Babinska, S. and all. Church and media. Kiev: Ukrainian Religious Information Service, 2012.
Bazalgett C. Key aspects of media education. Moscow: Publishing House of Association for Film Education, 1995. 51 p.
Druzhkova, M. A seminar and a workshop on the use of the capacity of the Orthodox cartoons in preschool in N.Novgorod. Nizhny Novgorod site Metropolis. 2012. 10.03.2012. http://www.nne.ru/news.php?id=345880
Dukhanin, V.N. Orthodoxy and the world of cinema. Moscow: Drakkar, 2005. 190 p.
Eco, U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976.
Eco, U. Lack of structure. Introduction to semiology. St.Petersburg: Petropolis, 1998. 432 p.
Eco, U. The role of the reader. Studies on the semiotics of the text. St.Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
Fedorov, A. Analysis of audiovisual media texts. Moscow, 2012. 182 p.
Fedorov, A. Analysis of the cultural mythology of media texts in the classroom in the student audience / / Innovations in Education. 2008. N 4. P.60-80.
Fedorov, A. The Contemporary Mass Media Education In Russia: In Search For New Theoretical Conceptions And Models. Acta Didactica Napocensia. 2012. N 1, p.53-64.
Fedorov, A. Umberto Eco and Semitic theory of media education / / Innovations in Education. 2010. N 5. P.56-61.

Ilyashenko, A. The concept of the "moral movie.". 2006. 10.06.2006. http://www.pravmir.ru/koncepciya-proekta-nravstvennoe-kino/print/
Legoida, V. 100 best films to be studied in school, but may optionally. Synodal Information Department of the Moscow Patriarchate. 2012. 3.10.2012.http://www.pravmir.ru/100-luchshix-filmov-neobxodimo-izuchat-v-shkole-no-vozmozhno-fakultativno-v-legojda/
Note by the Propaganda Department of the Central Committee of the CPSU in the USSR "On the lack of scientific-atheist propaganda". 12.09.1958. Moscow, 1958. RGANI. F. 4. Op. 16. D. 554. P. 5-13.
Patriarch Kirill. The film "Pop" - an important and true word about the life of the Russian Church in the difficult years of the war. 2009. 11/06/2009. http://www.pravmir.ru/film-pop-vazhnoe-i-pravdivoe-slovo-o-zhizni-russkoj-cerkvi-v-trudnye-gody-vojny/print/
Posadsky, S.V. Christian and secular film industry: the experience of the comparative analysis of the fundamental principles. 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/pasadsky_sekularnoe_kino.php?print=Y
Prokofiev, S.E. What movie should be Orthodox? 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/prokofjev_kino_prav.php?print=Y
Prokopenko, M. Tear antenna! 2010. 21.09.2010. http://www.pravmir.ru/vyrvi-antennu/print/
Pungente, J.J. and O'Malley, M. (1999). More Than Meets the Eye: Watching Television Watching Us. Toronto: McClelland & Stewart Inc., 255 p.
Shukin, T. Zaekrannoe missionary. 2006. http://pokrov-forum.ru/library/cinema/statia/schukin_misia.php?print=Y
Silverblatt, A. (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
Vishnevsky, A. Bad addiction. 2001. 11.11.2001. http://www.zavet.ru/deti/vishnevsky.htm
Zasepa, T. (2005). Religia I tresci religijne w mass mediach. Biuletyn Edukacji Medialnej. 2005. N 1, pp.70-77.

Приложение

Фильмография советских антирелигиозных фильмов периода 1950-1991 годов

Заговор обречённых. СССР, 1950. Режиссер Михаил Калатозов. Сценарист Николай Вирта. Оператор Марк Магидсон. Композитор Виссарион Шебалин. Художник: Иосиф Шпинель. Актеры: Людмила Скопина, Павел Кадочников, Владимир Дружников, Борис Ситко, Всеволод Аксёнов, Луиза Кошукова, Людмила Врублевская, Иван Пельтцер, Илья Судаков, Софья Пилявская, Александр Вертинский, Максим Штраух, Владимир Марута, Олег Жаков, Валентина Серова, Ростислав Плятт и др.

Об этом забывать нельзя. СССР, 1954. Режиссер Леонид Луков. Сценаристы: Леонид Луков, Яков Смоляк. Оператор Владимир Рапопорт. Композитор Матвей Блантер. Художник Петр Пашкевич. Актеры: Сергей Бондарчук, Лидия Смирнова, Ольга Жизнева, Елена Гоголева, Николай Плотников, Александр Хвыля, Валентина Ушакова, Вячеслав Тихонов, Николай Крючков, Вера Орлова, Борис Тенин и др.

Овод. СССР, 1955. Режиссер Александр Файнциммер. Сценарист Евгений Габрилович.

Оператор: Андрей Москвин. Композитор: Дмитрий Шостакович. Художник: Евгений Еней. Актеры: Олег Стриженов, Марианна Стриженова, Николай Симонов, Владимир Этуш, Вадим Медведев, Рубен Симонов, Ефим Копелян, Георгий Милляр, Павел Панков и др.

Иванна. СССР, 1959. Режиссер Виктор Ивченко. Сценарист Владимир Беляев. Оператор Алексей Прокопенко. Композиторы: Лев Олевский, Анатолий Свечников. Художник Михаил Юферов. Актеры: Инна Бурдученко (Кирилюк), Анатолий Моторный, Д. Крук, Петр Вескляров, Евгений Пономаренко, Владимир Гончаров и др.

Люблю тебя, жизнь. СССР, 1960. Режиссер Михаил Ершов. Сценарист Михаил Берестинский. Оператор Владимир Бурыкин. Композитор Олег Каравайчук. Художник Алексей Федотов. Актеры: Геннадий Вернов, Ариадна Шенгелая, Ирина Бунина, Алексей Кожевников, Галина Инютина, Владимир Честноков и др.

Тучи над Борском. СССР, 1960. Режиссер Василий Ордынский. Сценаристы: Семён Лунгин, Илья Нусинов. Оператор Игорь Слабневич. Композитор Алексей Муравлёв. Художники: Михаил Карякин, Иван Пластинкин. Актеры: Инна Гулая, Роман Хомятов, Владимир Ивашов, Наталья Антонова, Виктор Рождественский, Инна Чурикова и др.

Чудотворная. СССР, 1960. Режиссер Владимир Скуйбин. Сценарист Владимир Тендряков. Оператор Петр Сатуновский. Композитор Александр Локшин. Художники: Тамара Антонова, Георгий Колганов. Актеры: Владимир Васильев, Нина Меньшикова, Антонина Павлычева, Клавдия Половикова, Владимир Покровский, Иван Рыжов, Станислав Чекан и др.

Обманутые / Pieviltie. СССР, 1961. Режиссеры: Ада Неретниеце, Марис Рудзитис. Сценаристы: Визма Белшевица, Янина Маркулан. Оператор Вадим Масс. Композитор Ромуальд Гринблат. Актеры: Эдуард Павулс, Валдемар Зандберг, Астрида Кайриша, Екатерина Бунчук, Николай Барабанов и др.

Армагеддон. СССР, 1962. Режиссёр Михаил Израилев. Сценаристы: Лидия Мищенко, Джордже Менюка. Оператор Леонид Проскуров. Композитор Валерьян Поляков. Художник Антон Матер. Актеры: Изольда Извицкая, Эдуард Бредун, Домника Дариенко, Наташа Репина, Владимир Цесляк и др.

Грешница. СССР, 1962. Режиссеры: Фёдор Филиппов, Гавриил Егиазаров. Сценарист Николай Евдокимов. Оператор Гавриил Егиазаров. Композитор Вл. Бунин. Художник Стален Волков. Актеры: Ия Саввина, Николай Довженко, Александра Панова, Даниил Ильченко, Владимир Заманский и др.

Грешный ангел. СССР, 1962. Режиссер Геннадий Казанский. Сценарист Михаил Берестинский. Оператор Музакир Шуруков. Композитор Надежда Симонян. Художник Семен Малкин. Актеры: Ольга Красина, Николай Волков (ст.), Нина

Веселовская, Геннадий Фролов, Юрий Медведев, Борис Чирков, Галина Волчек и др.

Исповедь. СССР, 1962. Режиссер Всеволод Воронин. Сценаристы: Михаил Канюка, Николай Рожков. Оператор Вадим Костроменко. Композитор Владимир Юровский. Художник Б. Ильюшин. Актеры: Иван Бортник, Нина Магер, Юрий Пузырёв, Андрей Абрикосов, Евгений Тетерин, Владимир Антонов и др.

Конец света. СССР, 1962. Сценарист Василий Соловьёв. Операторы: Лев Рагозин, Александр Хвостов. Композитор Евгений Птичкин. Художник Ольга Беднова. Актеры: Станислав Любшин, Виталий Полицеймако, Станислав Соколов, Татьяна Пельтцер, Варвара Попова, Владимир Ратомский, Дая Смирнова, Виктор Сергачёв и др.

Королева бензоколонки. СССР, 1962. Режиссеры: Николай Литус, Алексей Мишурин. Сценарист Петр Лубенский. Операторы: Михаил Иванов, Александр Пищиков. Композитор Евгений Зубцов. Художник Александр Кудря. Актеры: Надежда Румянцева, Андрей Сова, Нонна Копержинская, Юрий Белов, Алексей Кожевников, Сергей Блинников, Владимир Белокуров, Павел Винник, Александр Хвыля и др.

Цветок на камне / Так никто не любил. СССР, 1962. Режиссеры: Анатолий Слесаренко, Сергей Параджанов. Сценарист Вадим Собко. Операторы: Сергей Ревенко, Лев Штифанов. Композитор Игорь Шамо. Художник Михаил Раковский. Актеры: Григорий Карпов, Людмила Черепанова, Инна Бурдученко (Кирилюк), Борис Дмоховский, Георгий Епифанцев, Михаил Названов, Дмитрий Франько и др.

Все остается людям. СССР, 1963. Режиссер Георгий Натансон. Сценарист Самуил Алёшин. Оператор Сергей Иванов. Композитор Владлен Чистяков. Художник Николай Суворов. Актеры: Николай Черкасов, Софья Пилявская, Андрей Попов, Элина Быстрицкая, Игорь Озеров, Игорь Горбачёв и др.

Таинственный монах. СССР, 1967. Режиссер Аркадий Кольцатый. Сценаристы: Алексей Нагорный, Гелий Рябов. Оператор Петр Терпсихоров. Композитор Никита Богословский.
Художники: Феликс Богуславский, Леван Шенгелия. Актеры: Владимир Дружников, Александр Белявский, Валентин Зубков, Константин Сорокин, Евгений Жариков, Татьяна Конюхова, Станислав Чекан, Кирилл Столяров и др.

12 стульев. СССР, 1971. Режиссер Леонид Гайдай. Сценаристы: Владлен Бахнов, Леонид Гайдай. Операторы: Сергей Полуянов, Валерий Шувалов. Композитор Александр Зацепин. Художник: Евгений Куманьков. Актеры: Арчил Гомиашвили, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин, Гликерия Богданова-Чеснокова, Наталья Варлей, Наталья Воробьёва, Нина Гребешкова, Наталья Крачковская, Клара Румянова, Георгий Вицин, Савелий Крамаров, Юрий Никулин и др.

До последней минуты. СССР, 1973. Режиссер Валерий Исаков. Сценарист Владимир Беляев. Оператор Альберт Осипов. Композиторы: Александр Билаш, Владислав Кладницкий. Художник: Юрий Богатыренко. Актеры: Владислав Дворжецкий, Валерия Заклунная, Виктор Щербаков, Сергей Курилов, Николай Слёзка, Зинаида Дехтярёва, Татьяна Ткач, Александр Хвыля, Вацлав Дворжецкий и др.

Ищу мою судьбу. СССР, 1974. Режиссер Аида Манасарова. Сценаристы: Роза Буданцева, Николай Ершов. Оператор Леонид Крайненков. Композитор Николай Сидельников. Художник Наталья Мешкова. Актеры: Георгий Жжёнов, Эдуард Марцевич, Галина Польских, Елена Сафонова, Семен Морозов, Константин Сорокин, Майя Булгакова, Евгений Шутов и др.

12 стульев. СССР, 1976. Режиссер и сценарист Марк Захаров. Операторы: Георгий Рерберг, Владимир Ошеров. Композитор Геннадий Гладков. Художники Пётр Пророков, Борис Мессерер. Актеры: Андрей Миронов, Анатолий Папанов, Ролан Быков, Георгий Вицин, Николай Скоробогатов, Олег Табаков, Татьяна Пельтцер, Нелли Гошева, Нина Лапшинова, Любовь Полищук, Наталья Журавлёва, Александра Дорохина, Олег Степанов, Александр Пятков, Лидия Федосеева-Шукшина, Вера Орлова, Марк Прудкин, Савелий Крамаров и др.

Искупление чужих грехов. СССР, 1978. Режиссер Валериан Пидпалый. Сценарист Василий Сычевский. Оператор Сергей Лисецкий. Композитор Леонид Грабовский. Художники: Анатолий Добролежа, Григорий Павленко. Актеры: Иван Гаврилюк, Иван Миколайчук, Нина Ивашова, Николай Сектименко, Юрий Лавров, Константин Степанков, Федор Никитин и др.

Овод. СССР, 1980. Режиссер Николай Мащенко. Сценаристы: Юлий Дунский, Валерий Фрид. Оператор: Сергей Стасенко. Художник: Анатолий Добролежа. Актеры: Андрей Харитонов, Анастасия Вертинская, Сергей Бондарчук, Ада Роговцева, Константин Степанков, Камен Цанев, Григоре Григориу, Ирина Скобцева и др.

Житие святых сестер. СССР, 1982. Режиссер Сильвия Сергейчикова. Сценарист Альберт Путинцев. Оператор Валерий Грозак. Композитор Иван Карабиц. Художник Анатолий Наумов. Актеры: Витя Анисимов, Валерий Сторожик, Варвара Сошальская-Розалион, Сильвия Сергейчикова и др.

Тайны святого Юра. СССР, 1982. Режиссер Валериан Пидпалый. Операторы: Сергей Лисецкий, Александр Пищиков. Художник Михаил Раковский. Актеры: Сергей Иванов, Андрей Харитонов, Владимир Талашко, Елизавета Дедова, Виктор Щербаков, Сергей Полежаев, Богдан Ступка и др.

У призраков в плену. СССР, 1984. Режиссер Анатолий Иванов. Сценарист Виктор Копылец. Оператор Борис Мясников. Композитор Александр Злотник. Художники: Александр Вдовиченко, Николай Поштаренко. Актеры: Елена

Финогеева, Александр Денисенко, Сергей Яковлев, Людмила Сосюра, Александра Яковлева и др.

Хмель. СССР, 1991. Режиссер Виктор Трегубович. Сценаристы: Виктор Трегубович, Марина Трегубович. Оператор Иван Багаев. Композитор Владлен Чистяков. Художники: Андрей Васин, Станислав Романовский. Актеры: Фёдор Одиноков, Марина Трегубович, Александр Блок, Виктор Трегубович, Алексей Булдаков и др.